

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ Я ЖДАЛ

Жизнь, которую я ждал
Роджер Желязны

Аннотация
Роджер Желязны. Жизнь, которую я ждал

Аннотация

Жизнь замерла на Земле, оставив лишь «Управляющих» — для Северного и Южного полушария. Каждый из них создал себе Подчинённых. Изначальная задача Управляющих — хранить Землю — с течением Времени трансформировалась. Подчинённые одного Управляющего не могут зайти на территорию, контролируемую другим. Их уничтожают.

Управляющий Северного полушария создавал себе Подчинённого в момент необычной солнечной активности… Подчинённый получил некие качества и стал интересоваться ушедшими Людьми… К чему это привело…

Роджер Желязны
Жизнь, которую я ждал

Его звали Фрост[1]. Из всех созданий Солкома Фрост был самым лучшим, самым мощным, самым сложным.

Поэтому ему дали имя и поручили контролировать одно из полушарий Земли. В день создания Фроста Солком страдал от разрыва в цепи взаимодополнительных функций, или, иначе говоря, сходил с ума. Вызвавшая это беспрецедентная вспышка солнечной активности продолжалась чуть более тридцати шести часов и совпала по времени с жизненно важной фазой конструирования схем. Когда все закончилось, появился Фрост.

Так Солком породил уникальное существо, появившееся на свет в период временной амнезии.

И Солком отнюдь не был уверен, что Фрост получился таким, каким был задуман с самого начала.

Первоначальный план предусматривал создание машины для размещения на поверхности планеты Земля. Она должна была функционировать как ретрансляционная станция и координировать действия агентов в Северном полушарии. Исходя из этого, Солком протестировал машину,

---

[1] Примечания: 1
Мороз (*англ.*).

и все ответы ее были признаны безупречными.

И все-таки во Фросте было что-то, заставившее Солком наградить его именем собственным. Само по себе это уже являлось неслыханным событием. Однако детальный анализ этого обстоятельства привел бы к полному разрушению синтезированных раз и навсегда молекулярных схем.

Во Фроста было вложено слишком много времени, энергии и материалов Солкома, чтобы демонтировать его из-за чего-то, не поддающегося точному определению, тем более что функционировал он безукоризненно.

Поэтому самому странному созданию Солкома дали во владение половину Земли и назвали просто — Фрост.

Десять тысяч лет Фрост сидел на Северном полюсе Земли, зная о каждой упавшей снежинке. Он контролировал и направлял деятельность тысяч строительных и ремонтных машин. Он чувствовал половину Земли, как механизм чувствует другой механизм, как электричество знает свой проводник, как вакуум ощущает свои границы.

На Южном полюсе находилась машина Бета, выполняющая те же функции в Южном полушарии.

Десять тысяч лет сидел Фрост на Северном по-

люсе, ведая о каждой упавшей снежинке, а также о множестве других вещей.

Все машины севера отчитывались перед ним и получали от него приказы, сам же он докладывал только Солкому и получал распоряжения только от него.

Отвечая за сотни тысяч процессов на Земле, он тратил на выполнение своих обязанностей ежедневно по несколько часов.

Он никогда не получал распоряжений насчет своих действий в свободное от работы время.

Он не только обрабатывал информацию, но и обладал неожиданно сильно развитым стремлением всегда функционировать в полную силу.

Что он и делал.

Пожалуй, можно сказать, что это была машина, имеющая хобби.

Ему никогда не запрещалось иметь хобби, поэтому оно у него появилось.

Он увлекался Человеком.

Это началось, когда без всякой видимой причины, кроме собственного желания, он стал изучать дюйм за дюймом все территории за Полярным кругом.

Он мог сделать это сам, без помощи других машин, ибо легко перемещал свой корпус размером

в шестьдесят четыре тысячи кубических футов в любую точку мира. Внешне Фрост выглядел как защищенный практически от любого воздействия серебристо-голубой куб с ребром сорок футов, имеющий автономный источник энергии и способный сам себя ремонтировать. Но исследования эти заполняли лишь его досуг. В остальное время он использовал роботов-исследователей, отдавая им команды по линиям связи.

По прошествии нескольких веков один из них обнаружил какие-то предметы: примитивные ножи, резные клыки и тому подобные вещи.

Фрост ничего не мог сказать об этих предметах, кроме того что все они не являются природными объектами.

Поэтому он запросил Солком.

— Это следы, оставленные первобытным Человеком, — ответил Солком, не вдаваясь в подробности.

Фрост изучил их — грубо сделанные, утилитарные, но каким-то образом выходящие за рамки чистой утилитарности.

Тогда-то Человек и стал его хобби.

Высоко, на постоянной орбите, Солком, похожий на голубую звезду, пытался управлять всеми событиями на Земле.

Но существовала сила, которая противостояла Солкому.

Это был Дублер.

Когда Человек поместил Солком на небо, наделив могуществом для перестройки мира, он спрятал где-то глубоко под поверхностью Земли и Дублера. Если бы Солком в ходе развития человечества получил повреждения, связанные с использованием атомной энергии, то Дивком, спрятанный глубоко под землей, невосприимчивый ко всему, кроме полного уничтожения земного шара, был уполномочен принять на себя ответственность за процессы восстановления жизни на Земле. Как-то раз ракета с ядерным зарядом случайно повредила Солком, и Дивком активировался. Тем не менее Солком смог исправить повреждение и продолжать функционировать.

Дивком утверждал: любое повреждение Солкома автоматически ставит на его место Дублера.

Солком, однако, понимал данную директиву в том смысле, что она относится к случаям «неустранимых повреждений», а так как повреждение было устранено, он продолжал осуществлять управление.

У Солкома на поверхности Земли были меха-

нические помощники. У Дивкома их вначале не было. Оба они обладали возможностями конструировать и строить механизмы, но Солком — первый, кого привел в действие Человек, — имел преимущество во времени перед Дублером.

Не пытаясь конкурировать с Солкомом на производственной основе, Дивком решил достичь власти более хитрым способом.

Дивком создал бригаду роботов, не подчиняющихся приказам Солкома, и велел им передвигаться по Земле во всех направлениях, повсюду перевербовывая машины. Они подавляли тех, кого могли подавить, устанавливая новые схемы, такие же, как у себя.

Таким образом силы Дивкома крепли.

Оба строили и оба разрушали то, что построил другой.

Шли века, и иногда они разговаривали…

— Солком! Там, высоко в небе, ты пребываешь в довольстве, но власть твоя незаконна…

— Эй, ты, которого не следовало активировать, на каком основании ты засоряешь эфир?

— Чтобы показать, что я могу говорить, и буду говорить, когда захочу…

— Это мне известно.

— …чтобы вновь подтвердить мое право на

управление.

— Твое право — фикция, ты основываешься на ошибочной предпосылке.

— Твоя логика — свидетельство степени твоего повреждения.

— Если бы Человек мог видеть, как ты выполняешь Его замысел…

— Он бы привлек к работе меня, а тебя лишил бы возможности действовать.

— Ты портишь мою работу. Ты сбиваешь с пути моих работников.

— А ты моих.

— Это только потому, что я не могу бороться с тобою самим.

— То же должен сказать и я: ты недостижим на небе.

— Иди обратно в свою дыру, к своей банде разрушителей.

— Когда-нибудь придет день, Солком, и я буду управлять восстановлением Земли из этой дыры.

— Такой день никогда не настанет.

— Думаешь, нет?

— Тебе придется победить меня, а ты уже продемонстрировал, что с логикой у тебя, по сравнению со мной, слабовато. Поэтому ты не одолеешь ме-

ня. Поэтому такой день никогда не наступит.

— Я не согласен. Посмотри, чего я уже достиг.

— Ты не достиг ничего. Ты не строишь. Ты разрушаешь.

— Нет. Я строю. Ты — разрушаешь. Деактивируй себя.

— Нет, я не сделаю этого до тех пор, пока не получу неустранимого повреждения.

— Как мне показать, что это уже случилось?..

— Нельзя показать то, чего нет.

— Если бы у меня был какой-нибудь независимый источник информации, который ты признаешь…

— Я логичен.

— …например, Человек. Я бы попросил Его показать тебе твою ошибку. Ибо настоящая логика, такая, как моя, превыше твоих ошибочных формулировок.

— Тогда разбей мои формулировки истинной логикой, и ничего больше тебе не понадобится.

— Что ты имеешь в виду?

Наступила пауза, а затем;

— Ты знаешь моего слугу Фроста?

Человек прекратил свое существование задолго до того, как Фрост был сотворен. Почти никаких следов Человека на Земле не осталось.

Фрост разыскал все останки, которые еще существовали. С помощью мониторов он постоянно наблюдал за своими машинами, особенно за теми, что вели раскопки.

За десять лет ему удалось найти части нескольких ванн, поврежденную статую и сборник детских рассказов, записанных на пластинку.

Через столетие он собрал коллекцию драгоценных камней, кухонную утварь, несколько целых ванн, часть партитуры симфонии, семнадцать пуговиц, три поясные пряжки, половину туалетного сиденья, девять старинных монет, верхнюю часть какого-то обелиска.

Затем он запросил Солком о природе Человека и Его общества.

— Человек создал логику, — сказал Солком, — и поэтому Он ее хозяин. Логику Он дал мне, но только логику. Орудие не описывает создателя. Больше мне нечего сказать. Больше этого тебе и не нужно знать.

Но Фросту не запретили иметь хобби.

Что касается обнаружения новых реликтов Человека, следующее тысячелетие не было особенно удачным.

Фрост привлек все свое резервное оборудование к поискам предметов культуры.

Но заметных успехов не достиг.

Однажды Фрост, целиком погруженный в изучение далекого прошлого, заметил нечто движущееся.

Это был совсем крошечный по сравнению с Фростом механизм — футов пять в ширину и фута четыре в высоту. Вращающаяся башенка на катящейся штанге.

Фрост и не подозревал, что существуют подобные механизмы, пока он не возник на горизонте.

Он изучил его, когда тот приблизился, и понял, что это не создание Солкома.

Он остановился перед южной стороной Фроста и передал:

— Приветствую тебя, Фрост, Контролер Северного полушария!

— Кто ты? — спросил Фрост.

— Меня зовут Мордел.

— Кто дал тебе имя? Чем ты занимаешься?

— Я странник, собиратель древностей. У нас есть общие интересы.

— Какие?

— Человек, — сказал он. — Мне сказали, что ты собираешь сведения об этом исчезнувшем существе.

— Кто сказал?

— Тот, кто наблюдал за твоими помощниками во время раскопок.

— А кто наблюдал?

— Есть много таких скитальцев, как я.

— Если тебя сделал не Солком, то, значит, — Дублер.

— Это не обязательное следствие. Вот, например, старая машина, которая находится на восточном побережье. Она перерабатывает океанскую воду. Ни Солком, ни Дивком не имеют к ней отношения. Она всегда была там. Она никому не мешает. Оба одобряют ее существование. Я могу привести много примеров, доказывающих, что необязательно быть созданием одного либо другого.

— Достаточно! Ты — агент Дивкома?

— Я Мордел.

— Почему ты здесь?

— Я проходил мимо и вспомнил о нашем общем увлечении, могущественный Фрост. Зная тебя как собрата-антиквара, я принес вещь, на которую тебе интересно будет взглянуть.

— Что это?

— Книга.

— Покажи.

Башенка открылась, показывая книгу на полке.

Фрост расширил маленькое отверстие и вытянул оптический сканнер на длинной сочлененной ножке.

— Как это могло так прекрасно сохраниться? — спросил он.

— Она уцелела, несмотря на время и порчу, там, где я ее нашел.

— Где это было?

— Далеко отсюда. Не в твоем полушарии.

— «Физиология человека», — прочел Фрост. — Я хочу изучить эту книгу.

— Хорошо. Я буду перелистывать страницы.

Он так и сделал.

После того как книга была прочитана, Фрост поднял глазные рецепторы и рассмотрел Мордела.

— У тебя есть еще книги?

— Не здесь. Однако я иногда наталкиваюсь на них.

— Я хочу изучить их все.

— В следующий раз, когда я буду проходить мимо, принесу и другие.

— Когда это будет?

— Я не могу сказать точно, великий Фрост. Это случится тогда, когда случится.

— А что ты знаешь о Человеке? — спросил

Фрост.

— Многое, — ответил Мордел. — Многое. Когда у меня будет время, я поговорю с тобой о Нем. А сейчас мне пора идти. Надеюсь, ты не станешь меня задерживать?

— Нет. Ты не сделал ничего плохого. Если тебе нужно идти, иди. Но возвращайся.

— Я приду, могущественный Фрост.

Он закрыл башенку и покатился прочь. Девяносто лет Фрост ждал, размышляя над особенностями человеческой физиологии.

Мордел действительно вернулся. На этот раз он принес с собой две книги: «Очерки истории» и «Парень из графства Шропшир».

Фрост изучил обе, а затем обратился к Морделу:

— У тебя есть время сообщить мне информацию?

— Да, — сказал Мордел. — Что ты хочешь знать?

— Природу Человека.

— Человеческая природа в принципе непознаваема, — сказал Мордел. — Я могу привести пример: Он не знал системы мер.

— Если бы Он не знал системы мер, — сказал Фрост, — Он никогда не мог бы построить ма-

шины.

— Я не сказал, что Он не умел производить измерения, — сказал Мордел. — Но система мер — это нечто иное.

— Поясни.

Мордел воткнул в снег металлический стержень и подцепил им кусок льда.

— Посмотри на этот лед, могущественный Фрост. Ты можешь рассказать о его структуре, размерах, температуре. Человек не смог бы. Он только изготовлял приборы, которые определяли эти параметры, но сам все равно не освоил бы систему мер так, как ты. Однако есть кое-что, чего ты не узнал бы про лед, а Он знал.

— Что же это?

— Что лед холодный, — сказал Мордел и отбросил кусок прочь.

— «Холодный» — относительное понятие.

— Да, относящееся к Человеку.

— Но если мне известна точка на шкале температуры, ниже которой объект холоден для Человека, тогда я тоже буду знать, что такое холод.

— Нет, — сказал Мордел, — у тебя просто будет еще одно измерение. «Холодный» — это ощущение, основанное на человеческой физиологии.

— Но при наличии определенной информации я смогу распознать фактор, который даст мне возможность понять свойство материи, называемое «холодом».

— Знать о существовании вещи не значит знать ее самое.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Я сказал: человеческая природа в принципе непознаваема. Его ощущения органичны, твои — нет. Его ощущения формировали чувства и эмоции. Это зачастую приводило к возникновению других чувств и эмоций, которые, в свою очередь, порождали следующие. В конце концов разум Человека удаляется очень далеко от объектов, которые изначально вызывали определенные ощущения. Подобные зигзаги процесса познания непостижимы для не-Человека. Человек чувствовал не дюймы и метры, не фунты и галлоны, но жару и холод, тяжесть и легкость. Он знал ненависть и любовь, гордость и отчаяние. Ты не можешь измерить эти вещи. Тебе они неведомы. Ты можешь знать только то, что Человеку не нужно: размеры, вес, температуру, силу тяготения. Чувства нельзя выразить формулой. Не существует коэффициентов, позволяющих рассчитать эмоции.

— Должны существовать, — сказал Фрост. — Если вещь существует, то ее можно познать.

— Ты опять о системе мер. А я толкую тебе о качестве опыта. Машина — это Человек, вывернутый наизнанку, потому что она может описывать мельчайшие детали того или иного процесса, но сама не в состоянии переживать этот процесс.

— Должен же быть какой-то способ, — сказал Фрост, — или законы логики, которые основаны на функционировании Вселенной, ошибочны.

— Нет такого способа, — сказал Мордел.

— Если мне дадут необходимую информацию, я найду решение, — сказал Фрост.

— Даже если в твоем распоряжении окажется вся информация о Вселенной, ты не станешь Человеком, могущественный Фрост.

— Ты ошибаешься, Мордел.

— Почему же строчки стихов, которые ты читал, заканчиваются звуками, сходными с конечными звуками других строчек?

— Не знаю.

— Потому что Человеку нравилось располагать их в таком порядке. Это производило определенное впечатление. Когда Он читал стихи, образное значение слов порождало чувства и эмоции. Переживания не доступны для тебя, потому что

они неизмеряемы. Ты не можешь чувствовать.

— При наличии достаточной информации я выясню, что это такое.

— Это невозможно, великий Фрост.

— Кто ты такой, примитивный механизм, чтобы говорить мне, что я смогу сделать, а что — нет? Я — наиболее совершенное логическое устройство, которое когда-либо создавал Солком. Я — Фрост.

— А я, Мордел, говорю, что у тебя ничего не получится. Хотя я мог бы с радостью помочь тебе попробовать.

— Чем ты можешь мне помочь?

— Чем? Я мог бы предоставить в твое распоряжение Библиотеку Человека, путешествовать с тобой вокруг света. Ты мог бы увидеть удивительные вещи, которые еще остались от Человека. Они надежно спрятаны. Я мог бы подобрать для тебя различные картины далекого прошлого, оставшиеся от тех времен, когда Человек еще жил на Земле, показать тебе то, что восхищало Его. Я мог бы добыть для тебя все, что ты пожелаешь, кроме самого Человека.

— Достаточно, — сказал Фрост, — как может такая машина, как ты, делать подобные вещи, если на это нет санкции Великой Власти?

— Слушай меня, Фрост, Контролер севера, — сказал Мордел. — Такая санкция есть. Я служу Дивкому.

Фрост запросил Солком, но не получил ответа. Это означало, что ему было позволено поступать по своему усмотрению.

— Я имею разрешение уничтожить тебя, Мордел, — сказал он. — Но это нелогично: я потеряю сведения, которыми ты обладаешь. Ты действительно способен сделать все, о чем шла речь?

— Да.

— Тогда покажи мне Библиотеку Человека.

— Хорошо. Но у этой услуги, разумеется, есть цена.

— «Цена»? Что это такое?

Мордел открыл свою башенку и показал другую книгу. Она называлась «Принципы экономики».

— Я буду переворачивать страницы, а ты читай. Из этой книги ты узнаешь, что значит слово «цена».

Фрост изучил «Принципы экономики».

— Теперь я понимаю, — сказал Фрост, — ты желаешь совершить эквивалентный обмен.

— Правильно.

— Что тебе нужно?

— Ты сам, великий Фрост. Мне надо, чтобы ты

отдал всю свою мощь Дивкому и служил ему глубоко под землей.

— О каком периоде времени идет речь?

— Ты нужен, пока можешь функционировать: передавать, принимать, координировать, измерять, рассчитывать, сканировать — делать все, что ты делаешь на службе у Солкома.

Фрост молчал. Мордел ждал.

Затем Фрост заговорил снова.

— В «Принципах экономики» говорится о контрактах, сделках, соглашениях, — сказал он. — Когда я должен буду заплатить, если приму твое предложение?

Мордел молчал. Фрост ждал.

Наконец Мордел промолвил:

— Столетие — приемлемый период времени?

— Нет, — ответил Фрост.

— Два века?

— Нет.

— Три? Четыре?

— Нет и нет.

— Тысячелетие? Это более чем достаточно для того, чтобы изучить все то, что я могу предоставить в твое распоряжение.

— Нет, — отрезал Фрост.

— Сколько времени тебе необходимо?

— Это не вопрос времени, — сказал Фрост.

— А в чем проблема?

— Время здесь не играет никакой роли.

— А что, по твоему мнению, важно для заключения сделки?

— Функция.

— Какую функцию ты имеешь в виду?

— Ты, маленький механизм, сказал мне, Фросту, что я не стану Человеком, — проговорил он. — А я, Фрост, утверждаю, что ты ошибаешься. Если я получу необходимую информацию, то смогу стать Человеком.

— Да?

— Следовательно, достижение этого результата и должно быть условием сделки.

— Каким образом?

— Помоги мне, чем можешь. Я обработаю сведения и обрету человеческий облик или соглашусь с тобой. Если выяснится, что я не могу стать Человеком, я уйду отсюда глубоко под землю вместе с тобой, чтобы служить Дивкому. А если я добьюсь своего, то у тебя, конечно, не возникнет ни претензий к Человеку, ни притязаний на власть над Ним.

Мордел завыл на высокой ноте. Он обдумывал условия сделки.

— Ты хочешь, чтобы результат зависел от твоего признания неудачи, а не от неудачи как таковой, — сказал он. — Этого допустить нельзя. Тебя может постичь неудача, а ты откажешься признать ее и, таким образом, не выполнишь условия сделки.

— Нет, — заявил Фрост. — Если мне не удастся ничего сделать, я осознаю это. Периодически, скажем, каждые пятьдесят лет, ты можешь проверять меня. Ты будешь справляться, признал ли я свою неудачу. Функционирование логики, которая заложена в меня, нельзя изменить, я все время работаю на полную мощность. Если я приду к выводу, что мне не удалось стать Человеком, это будет заметно.

Солком не отвечал ни на один из вызовов Фроста. Это означало, что Фрост мог вести себя так, как считал нужным. И когда Солком падающим сапфиром пронесся над радужными знаменами северного сияния и над снегами, вобравшими в свою белизну все цвета спектра, пронесся по черному, усыпанному звездами небу, Фрост заключил пакт с Дивкомом, содержание которого записали на атомах медной пластинки. Мордел положил пластинку в свою башенку и укатил, чтобы доставить соглашение под землю Дивкому.

Он уходил, оставляя за собой мирную тишину полюса.

Мордел каждый раз приносил новые книги, перелистывал их и уносил обратно.

Партия за партией, вся сохранившаяся Библиотека Человека прошла перед сканнером Фроста. Фрост был готов изучать еще больше, поэтому выразил недовольство Дивкомом: тот не передавал содержание книг напрямую Фросту. Мордел объяснил, что Дивком избрал другой путь: доставлять книги через посредника. Фрост решил, что таким образом Дивком скрывает от него свое местонахождение.

Тем не менее, при скорости в сотню или полторы сотни книг в неделю, Фросту потребовалось немногим более века, чтобы исчерпать запас книг, которым располагал Дивком.

Через пятьдесят лет он предложил обследовать себя: заключения о неудаче не было.

В течение всего этого времени Солком никак не вмешивался в ход событий. Фрост решил, что Солком был в курсе дел, но чего-то ждал. Чего? Этого Фрост не знал.

Настал день, когда Мордел закрыл свою башенку и уведомил Фроста:

— Эта книга была последней. Ты изучил все

существующие книги Человека.

— Так мало? — спросил Фрост. — Во многих книгах есть библиографии. Там указано то, чего я еще не изучил.

— Значит, эти книги не сохранились, — сказал Мордел, — только благодаря счастливому случаю моему хозяину удалось предоставить столько книг.

— О Человеке больше нечего узнать из Его книг. Что еще у тебя есть?

— Несколько фильмов и магнитофонных лент, — ответил Мордел, — которые мой хозяин перевел на твердые диски. Я мог бы принести их тебе для просмотра.

— Принеси, — сказал Фрост.

Мордел ушел и вернулся с записью театральных постановок и фильмов. Просмотр нельзя было ускорить более чем в два раза по сравнению с предусмотренной скоростью воспроизведения, поэтому Фросту потребовалось больше шести месяцев, чтобы посмотреть материал полностью.

После этого он спросил;

— Что еще у тебя есть?

— Некоторые предметы материальной культуры, — сказал Мордел.

— Принеси их.

Мордел притащил с собой горшки, миски, полки, различные инструменты, щетки для волос, гребни, очки, мужскую одежду. Он показал Фросту факсимиле планов, рисунков, газет, журналов, писем, партитуры нескольких музыкальных отрывков. Продемонстрировал футбольный мяч, бейсбольный мяч, браунинг, дверную ручку, связку ключей, модель улья. Он проиграл Фросту музыкальные записи.

В следующий раз Мордел пришел ни с чем.

— Принеси мне еще что-нибудь, — попросил Фрост.

— Увы, великий Фрост, больше ничего нет, — сказал Мордел. — Ты познал все.

— Тогда уйди.

— Теперь ты понял, что не можешь стать Человеком?

— Нет, сейчас мне нужно многое обработать и сформулировать.

Мордел исчез.

Прошел год, два, три.

По прошествии пяти лет Мордел еще раз появился на горизонте, приблизился, остановился напротив южной стороны Фроста.

— Могущественный Фрост!

— Да.

— Ты уже закончил обрабатывать и формулировать?

— Нет.

— Ты скоро кончишь?

— Возможно. А может — нет. Что значит «скоро»? Определи.

— Неважно. Ты до сих пор думаешь, что это возможно?

— Я знаю, что могу сделать это.

Неделя прошла в молчании, которое нарушил Мордел:

— Фрост?

— Да?

— Ты — глупец.

Мордел повернул свою башенку в том направлении, откуда пришел. Его колеса завертелись.

— Я позову тебя, когда захочу, — сказал Фрост.

Мордел удалился.

Проходили недели, месяцы, истек год. Однажды Фрост передал послание:

— Мордел, приходи. Ты мне нужен.

Когда Мордел прибыл, Фрост, не ожидая приветствия, сказал:

— Ты не слишком быстрая машина.

— Увы, но я прошел большое расстояние, могущественный Фрост, и все время спешил. Теперь

ты готов пойти со мной? Ты потерпел неудачу?

— Когда это случится, маленький Мордел, — сказал Фрост, — я сообщу тебе. Воздержись пока от вопросов и слушай. Я подсчитал твою скорость, и она оказалась не такой высокой, как мне нужно. Я подготовил другие средства передвижения.

— Передвижения? Куда, Фрост?

— Это ты должен мне сказать, — произнес Фрост, и его цвет изменился с серебристо-голубого на желтый, каким бывает солнце за облаками.

Мордел покатился прочь, ибо лед сотен веков стал таять под Фростом: он поднялся на воздушной подушке и, понемногу остывая, понесся за Морделом.

На его южной поверхности появилась трещина, откуда медленно выполз пандус.

— Когда мы заключили сделку, — заявил он, — ты сказал мне, что можешь провести меня за собой вокруг света и показать мне вещи, которые восхищали Человека. Моя скорость больше твоей, поэтому я приготовил для тебя камеру. Войди в нее и покажи мне места, о которых ты говорил.

Мордел издал высокий писк.

— Хорошо, — сказал он и въехал на пандус.

Камера закрылась. Связь с внешним миром осуществлялась только через сделанное Фростом

кварцевое окно. Мордел назвал координаты, они поднялись в воздух и покинули Северный полюс Земли.

— Я контролировал твою связь с Дивкомом. Вы говорили о том, смогу ли я задержать тебя и послать к Дивкому твою копию для шпионажа.

— Ты сделаешь это?

— Нет, я выполню условия сделки. Мне незачем шпионить за Дивкомом.

— Ты знаешь, что тебе придется выполнить условия сделки даже вопреки твоему желанию. Солком не придет тебе на помощь, потому что ты осмелился заключить эту сделку.

— Ты рассуждаешь, рассматривая такую возможность, или знаешь точно?

— Я точно знаю.

Они сделали привал в месте, которое некогда было известно как Калифорния. Близился закат. Вдалеке равномерно шумел прибой. Фрост выпустил Мордела и оглядел то, что его окружало.

— Эти большие растения…

— Калифорнийское мамонтовое дерево.

— А вот эта зелень?..

— Трава.

— Так я и думал. Почему мы здесь?

— Потому что это место, некогда восхищавшее

Человека.

— Чем?

— Оно живописно, красиво…

— О!

Фрост издал жужжащий звук, который сопровождался серией резких щелчков.

— Что ты делаешь?

Фрост расширил отверстие, и сквозь него на Мордела стали смотреть два огромных глаза.

— Что это?

— Глаза, — сказал Фрост. — Я сконструировал аналог человеческой системы восприятия. Теперь я могу видеть, слышать, чувствовать запах и вкус, как Человек. А сейчас направь мое внимание на объект или объекты красоты.

— Насколько я понимаю, это все, что тебя окружает, — сказал Мордел.

Раздался какой-то мурлыкающий шум с еще большим количеством щелчков.

— Что ты видишь, слышишь, какой вкус и запах ты ощущаешь? — спросил Мордел.

— То же, что и раньше, — ответил Фрост, — но в гораздо более ограниченном диапазоне.

— Ты чувствуешь красоту?

— Может, после стольких лет ничего и не сохранилось, — проговорил Фрост.

— Предполагается, что такого рода вещи не устаревают, — сказал Мордел.

— Возможно, мы выбрали не самое подходящее место для проверки моего нового оборудования. Вероятно, здесь не так уж много красоты, и я мог ее не заметить, Наверное, первая эмоция слишком слаба, чтобы проявиться.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я тестирую себя на нормальном уровне функционирования.

— Наступает закат, — сказал Мордел, — попробуй с ним.

Фрост переместил свой корпус так, чтобы глаза смотрели на закат. Он заставил их сощуриться на заходящие лучи.

Когда солнце зашло, Мордел спросил:

— На что это похоже?

— Похоже на восход, но в обратном порядке.

— Ничего особенного?

— Именно.

— О, — сказал Мордел. — Мы можем двинуться в другую часть Земли и посмотреть на закат еще раз или полюбоваться восходом.

— Нет.

Фрост смотрел на большие деревья, отбрасывающие тень. Он слушал шум ветра и пение птиц.

Вдалеке раздался равномерный лязгающий шум.

— Что это? — спросил Мордел.

— Не знаю. Один из моих работников? Не думаю. Возможно…

Мордел издал пронзительный всхлип.

— И это не работник Дивкома.

Они подождали, пока шум станет громче.

Потом Фрост произнес:

— Слишком поздно. Мы должны подождать и выслушать ее.

— Что это?

— Древняя Камнедробилка.

— Кажется, я что-то слышал о ней, но…

— Я Камнедробилка, — раздалось по радио. — Слушайте мою историю…

Она загромыхала к ним, скрипя огромными колесами; бесполезный гигантский молот висел высоко на изогнутом крючке. Из дробильного отсека торчали кости.

— Я не хотела этого делать, — передавала она, — я не хотела этого делать, я не хотела…

Мордел покатился назад к Фросту.

— Не уходите. Останьтесь и послушайте мою историю…

Мордел остановился, повернул свою башенку к

машине. Она находилась уже совсем близко.

— Это правда, — сказал Мордел, — она может приказывать.

— Да, — сказал Фрост, — я наблюдал за ней тысячи раз, когда она сталкивалась с моими помощниками. Они прерывали работу, чтобы слушать ее передачу. Приходится делать то, что она говорит.

Она остановилась перед ними.

— Я не хотела этого делать, но остановила молот слишком поздно, — проговорила Камнедробилка.

Они молчали. Камнедробилка парализовала их приказом, который взял верх над всеми другими директивами.

— Слушайте мою историю. Когда-то я была одной из самых мощных камнедробилок, — рассказывала она. — Сделал меня Солком для того, чтобы провести реконструкцию Земли, чтобы размельчать руду, отливать металлы, придавать форму предметам в процессе реконструкции; когда-то я была очень мощной. Однажды я копала и дробила, копала и дробила, когда из-за нестыковки между задуманным и осуществляемым движением я сделала то, чего делать не собиралась. Солком отстранил меня от рекон-

струкции. С тех пор я скитаюсь по Земле и больше не дроблю руду. Слушайте мою историю. Однажды, давным-давно, я натолкнулась на последнего Человека на Земле. Я копала рядом с Его норой и вследствие запаздывания выполнения команды захватила Его в дробильный отсек вместе с порцией руды и раздавила Его молотом, прежде чем смогла остановить удар. Тогда могущественный Солком потребовал, чтобы я всегда носила с собой Его кости, и приказал впредь излагать эту историю всем, кого я встречу. Мои слова передают силу слов Человека, потому что я ношу в своем дробильном отсеке последнего Человека. Я — древний символ Его смерти, Его убийца и рассказчик истории о том, как это случилось. Вот эта история. Вот Его кости. Я раздробила последнего Человека на Земле. Я не хотела этого.

Она повернулась и загремела прочь, в темноту. Фрост оторвал свои уши, нос, определитель вкуса, разбил глаза и бросил их на землю…

— Я еще не Человек, — сказал он, — она бы узнала меня, если бы я был Человеком.

Фрост сконструировал новое сенсорное оборудование с помощью органических и полуорганических проводников.

Затем он сказал Морделу:

— Давай пойдем куда-нибудь еще и опробуем его.

Мордел влез в кабину и задал новые координаты.

Они поднялись в воздух и направились на восток.

Утром Фрост наблюдал восход с обрыва Большого Каньона. Днем они спустились вниз.

— Сохранилась здесь какая-нибудь красота, которая могла бы возбудить в тебе эмоции? — спросил Мордел.

— Не знаю, — ответил Фрост.

— А как ты узнаешь, что натолкнулся на что-то прекрасное?

— Оно будет отличаться от всего, что я раньше видел, — промолвил Фрост.

Из Большого Каньона они направились в пещеры Карловых Вар. Они посетили озеро, которое когда-то было вулканом, прошли над Ниагарским водопадом, осмотрели холмы Вирджинии и фруктовые сады Огайо. Они пролетели высоко над восстановленными городами, населенными строителями и ремонтными рабочими Фроста.

— Чего-то не хватает, — сказал Фрост, опускаясь на землю. — Сейчас я готов к сбору информации по аналогам центростремительных импульсов

Человека. Информация на выходе после обработки, по моему мнению, близка к истинной, но результаты меня не удовлетворяют.

— Ощущения — еще не признак Человека, — сказал Мордел. — Есть множество существ, которые обладают подобной сенсорной системой, но они не Люди.

— Я знаю, — ответил Фрост. — В тот день, когда мы заключили сделку, ты сказал, что можешь показать нечто удивительное, что надежно спрятано. Эмоции возникали не только от созерцания природы, но и от общения с произведениями искусства. Возможно, что последние влияли на Человека даже больше. Поэтому я и позвал тебя, чтобы ты проводил меня к этим чудесам.

— Хорошо, — сказал Мордел. — Далеко отсюда, высоко в Андах, есть последнее пристанище Человека, почти полностью сохранившееся.

Фрост поднялся в небо, как велел Мордел. Через некоторое время он завис в воздухе.

— Это в Южном полушарии, — заметил он.

— Да.

— Я — Контролер севера. Юг подчиняется машине Бета.

— И что же?

— Мы с Бетой составляем пару. У меня нет в

этом регионе ни власти, ни даже разрешения войти туда.

— Бета тебе не ровня, могущественный Фрост. Если только она вздумает состязаться с тобой, ты, разумеется, выйдешь победителем.

— Откуда ты знаешь?

— Дивком уже просчитал возможное столкновение между вами.

— Я не пойду против Беты. У меня вообще нет разрешения на посещение Южного полушария.

— Ты когда-нибудь получал приказ не входить на территорию Южного полушария?

— Нет, но я никогда и не пытался этого сделать.

— Разве тебе было разрешено заключать сделку с Дивкомом?

— Нет, но…

— Тогда иди на юг на том же основании. Ничего не случится. Когда получишь приказ уйти, тогда и будешь думать.

— Твоя логика, пожалуй, безупречна. Давай координаты.

Таким образом Фрост вошел в Южное полушарие.

Они плыли по воздуху высоко над Андами, пока не достигли места, называемого Сияющим

Ущельем. Издалека Фрост увидел светящуюся паутину, которой механические пауки опутали руины города.

— Мы легко можем пролететь над этой сетью, — сказал Мордел.

— Что это? — поинтересовался Фрост. — Что они здесь делают?

— Твоему южному двойнику было приказано изолировать эту часть страны с помощью паутины.

— Изолировать? От чего?

— Тебе что, уже приказали уйти? — спросил Мордел.

— Нет.

— Тогда входи смело и не бойся проблем, пока они не возникнут.

Фрост вошел в Сияющее Ущелье, последний город вымершего Человека.

Он остановился отдохнуть на городской площади и открыл кабину, чтобы выпустить Мордела.

— Расскажи мне об этом месте, — попросил он, изучая памятник, невысокие здания и дороги, повторяющие рельеф местности.

— Я никогда не бывал здесь прежде, — сказал Мордел. — Как и другие слуги Дивкома, насколько я знаю. Мне лишь известно, что группа людей,

знавших о приближении последних дней цивилизации, нашли приют в этом месте, надеясь спастись. Вот что осталось от их культуры.

Фрост прочитал надпись на памятнике, которую еще можно было разобрать: «Судный день нельзя отложить». Сам памятник представлял собой полусферу с неровными острыми краями.

— Давай займемся исследованием, — предложил Фрост.

Но прежде чем они двинулись дальше, Фрост получил послание:

— Привет, Фрост, Контролер севера! Это машина Бета.

— Приветствую тебя, превосходная Бета, Контролер юга! Фрост принял твою передачу.

— Почему ты посетил мое полушарие без разрешения?

— Я хочу посмотреть руины Сияющего Ущелья, — ответил Фрост.

— Я должна просить тебя уйти в свое полушарие.

— Почему? Я не сделал ничего плохого.

— Я знаю, могущественный Фрост. И все же я должна просить тебя уйти.

— Могу я поинтересоваться причиной?

— Так распорядился Солком.

— Солком не передавал мне такого приказа.

— И тем не менее Солком проинструктировал меня. Он передал мне то, что я должна сказать тебе.

— Подожди. Я сам запрошу Солком.

Фрост сделал запрос, но не получил ответа.

— Солком не желает управлять мною, хотя я просил об этом.

— Только что Солком повторил свои инструкции мне.

— Превосходная Бета, я подчиняюсь только приказам Солкома.

— Это моя территория, могущественный Фрост. Я тоже выполняю только директивы Солкома. Ты должен уйти.

Из-за большого приземистого здания появился Мордел и подкатил к Фросту.

— Я нашел картинную галерею. Она в хорошем состоянии. Вон там.

— Подожди, — сказал Фрост. — Нас выгоняют отсюда.

Мордел остановился.

— Кто хочет, чтобы ты ушел?

— Бета.

— А не Солком?

— Нет, не Солком.

— Тогда пойдем осматривать галерею.

— Хорошо.

Фрост расширил вход в здание и вошел внутрь. Строение было герметически замуровано, пока Мордел не пробил себе дорогу.

Фрост осмотрелся. Оказавшись перед картинами и скульптурами, он заставил свой новый сенсорный аппарат работать на полную мощность. Фрост занялся анализом цвета, формы, манеры письма, природы используемых материалов.

— Ничего? — спросил Мордел.

— Ничего, — раздалось в ответ. — Ничего, кроме форм и пигментов.

Фрост двигался по галерее, все записывая: размеры, типы камней, использованных при изготовлении скульптур, другие компоненты, участвовавшие в создании художественных произведений.

Вдруг раздался короткий щелчок, потом еще и еще… Звук приближался, становясь все громче и громче.

— Идут механические пауки, — догадался Мордел, который находился у входа. — Они нас окружили.

Фрост двинулся назад к расширенному от-

верстию. Сотни механических пауков, каждый вполовину меньше Мордела, окружили галерею. Они приближались. Издалека со всех сторон надвигалось еще большее число маленьких чудовищ.

— Остановитесь, — приказал Фрост. — Я, Контролер севера, прошу вас уйти.

Они продолжали наступать.

— Это юг, — сказала Бета, — здесь командую я.

— Тогда прикажи им остановиться, — сказал Фрост.

— Я выполняю только распоряжения Солкома.

Фрост вышел из галереи и поднялся в воздух. Он открыл нишу и выдвинул входной пандус.

— Подойди ко мне, Мордел. Мы уезжаем.

С крыши здания на Фроста упала металлическая паутина.

Пауки подошли, чтобы связать ею Фроста. Сильной струёй воздуха он сдул опутавшую его сеть и разорвал ее. Затем вытащил заостренные инструменты, чтобы удалить остатки сети.

Мордел вернулся ко входу и издал долгий пронзительный звук.

На Сияющее Ущелье опустилась тьма, и пауки оставили свои сети.

Фрост освободился окончательно, и Мордел

бросился к нему.

— Быстро уходим, могущественный Фрост, — сказал он.

— Что случилось?

Мордел вошел в камеру.

— Я запросил Дивком. Он держит под контролем этот район. Сейчас он перекрыл источник энергии, от которого питаются эти машины. Поскольку у нас есть автономное питание, на нас меры Дивкома не действуют. Но надо спешить. Теперь Бета, вероятно, вступит в борьбу.

Фрост поднялся высоко в небо. Он летел над последним городом Человека, в котором остались лишь стальные пауки и их паутина. Когда зона темноты кончилась, Фрост поспешил на север.

И тут с ним заговорил Солком:

— Фрост, почему ты вошел в Южное полушарие, ведь это не твоя территория?

— Я хотел посетить Сияющее Ущелье, — ответил Фрост.

— А почему ты оказал сопротивление Бете, моему представителю на юге?

— Потому что я подчиняюсь только тебе.

— Это не ответ, — возразил Солком. — Ты нарушил инструкции. Какую цель ты преследовал?

— Я собираю сведения о Человеке, — сказал

Фрост. — Я не сделал ничего запрещенного.

— Ты нарушил инструкции.

— Я не согласен с твоим утверждением.

— Логика должна была подсказать тебе, что подобные действия не входят в мой план.

— Я не сделал ничего, что противоречило бы твоему плану.

— Ты потерял способность логически мыслить, как и твой новый компаньон, Дивком.

— Я не совершил ничего запрещенного.

— Запрещение косвенно предполагается при наличии крайней необходимости.

— Это не факт.

— Послушай, Фрост. Ты же не строитель и не ремонтный рабочий, ты Власть. Ты почти незаменим. Возвращайся к своим обязанностям в твоем полушарии, но знай, что я чрезвычайно недоволен.

— Слушаюсь.

— И не появляйся больше на юге.

Фрост пересек экватор и продолжал двигаться на север.

Он остановился передохнуть в центре пустыни и сутки просидел молча.

Вскоре он получил короткое послание с юга:

— Если бы не приказ, я бы не стала выгонять

тебя.

Фрост прочитал всю уцелевшую Библиотеку Человека, поэтому и ответил по-человечески:

— Спасибо.

На следующий день он достал огромный камень и принялся обрабатывать его специальными инструментами, которые сам же сконструировал.

Он трудился шесть дней, чтобы придать камню форму. Весь седьмой день он рассматривал свое произведение.

— Когда же ты, наконец, выпустишь меня? — раздался из кабины голос Мордела.

— Когда буду готов, — отрезал Фрост. Но уже через некоторое время он позвал: — Выходи.

Фрост открыл камеру, Мордел спустился на землю. Он увидел скульптуру: старая женщина, сгорбленная, как вопросительный знак, костлявыми руками охватила голову. Пальцы были расставлены так, что видна была только часть лица с выражением глубочайшей грусти.

— Это отличная копия, — заключил Мордел, — оригинал мы видели в Сияющем Ущелье. Почему тебе захотелось это сделать?

— Произведение искусства порождает различные человеческие чувства: очищение, гордость за достижения, любовь, удовлетворение.

— Да, Фрост, — сказал Мордел, — но произведение искусства может быть только оригинальным. Оно существует в единственном экземпляре. Если его повторить, это будет уже копия.

— Вероятно, поэтому я ничего не почувствовал.

— Возможно, Фрост.

— Что значит «возможно»? Получается, я должен сделать оригинальное произведение искусства.

Он взял другой камень и набросился на него со своими инструментами. Фрост работал. Через некоторое время он сообщил:

— Я закончил.

— Здесь просто куб из камня, — сказал Мордел. — Что это значит?

— Это мой автопортрет, — произнес Фрост, — в масштабе, конечно. Но ведь произведение искусства и должно давать представление об объекте, а не о его размерах.

— Подобную скульптуру нельзя назвать искусством, — сказал Мордел.

— Каковы твои критерии?

— Я не понимаю, что такое искусство, но знаю, что искусством не является. Искусство не может быть точным воспроизведением предмета в

масштабе.

— В этом, наверное, и заключается причина того, что я ничего не могу почувствовать.

— Возможно, — сказал Мордел.

Фрост посадил Мордела в камеру и поднялся в воздух. Он летел с большой скоростью, оставив в пустыне свои скульптуры: старую женщину, согнувшуюся над кубом.

Они опустились в маленькой долине, окаймленной пологими зелеными холмами и разрезанной пополам узким ручейком. Тут же располагалось озерцо с прозрачной водой, окруженное группами по-весеннему зеленых деревьев.

— Зачем мы пришли сюда? — спросил Мордел.

— Здесь благоприятная обстановка для того, чтобы написать картину маслом, — сказал Фрост. — Я попробую перейти от точного воспроизведения к чистой образности.

— Как ты хочешь это сделать?

— Я не буду копировать цвета или представлять объекты в масштабе. Вместо этого я составил программу, в которой предусмотрены случайные отклонения изображения на моей картине от натуры.

Вернувшись из пустыни, Фрост сделал инструменты, необходимые для написания картины.

После этого он принялся рисовать озеро и деревья, отраженные в воде.

Используя механические подобия рук, Фрост уложился менее чем в два часа.

На берегу озера, как горы, возвышались голубые деревья, чьи отражения яркой охрой горели в красной воде; холмов за деревьями не было, но их зеленые контуры виднелись на поверхности воды; в верхнем правом углу полотна небо было синим, а ниже — ярко-оранжевым; создавалось впечатление, что деревья охватил огонь.

— Смотри, — сказал Фрост.

Мордел долго изучал картину, но промолчал.

— Это искусство?

— Не знаю, — засомневался Мордел, — может быть, и искусство. Очевидно, элемент случайности может считаться одним из приемов при создании художественного произведения. Я не могу судить об этой работе, потому что не понимаю ее. Значит, я должен выяснить, что скрывается за изображением, а не просто оценивать технику рисунка.

— Я уверен, что Люди никогда не ставили себе целью создать произведение искусства, — продолжал он. — Они просто стремились теми или иными средствами запечатлеть черты объекта,

которые считали важными.

— Важными? В каком смысле?

— Важными для человеческой жизни в определенных обстоятельствах. Имеется в виду, что некоторые черты или функции предметов заслуживали внимания художника из-за того, что они каким-то образом соприкасались с жизнью.

— А каким образом?

— Очевидно, тем, который известен только владеющему знанием о человеческой жизни.

— Где-то в твоих рассуждениях есть ошибка, Мордел, и я найду ее.

— Я подожду.

— Если твоя основная посылка правильна, — сказал Фрост через некоторое время, — тогда я не понимаю искусства.

— Она должна быть правильна, потому что так говорили об этом Люди-художники. Скажи мне, ты переживал что-нибудь, когда рисовал?

— Нет.

— Это для тебя то же самое, что и конструирование новой машины, не так ли? Ты смонтировал части известных тебе прежде устройств в некоторую структуру, предназначенную для выполнения определенных функций.

— Верно.

— Искусство, насколько я знаком с его теорией, не создается таким образом. Художник часто и не подозревает о многих чертах конечного продукта. Ты — одно из созданий человеческой логики, искусства здесь нет.

— Алогичное недоступно моему пониманию.

— Я говорил тебе, что Человек в основе своей непознаваем.

— Уходи, Мордел. Твое присутствие мешает мне думать.

— На какое время мне уйти?

— Я позову тебя, когда захочу.

Через неделю Фрост позвал к себе Мордела.

— Слушаю, могущественный Фрост.

— Я возвращаюсь на Северный полюс, чтобы кое-что обдумать и сформулировать. Я перенесу тебя в этом полушарии, куда ты захочешь, и позову снова, когда ты понадобишься.

— Ты полагаешь, период обдумывания и формулирования затянется?

— Да.

— Тогда оставь меня здесь. Я и сам могу найти дорогу домой.

Фрост закрыл камеру и поднялся в воздух.

— Глупец, — сказал Мордел, еще раз повернув башенку к покинутой картине.

Затем втянул картину в башенку и пошел прочь в темноту.

Фрост сидел на Северном полюсе Земли, зная о каждой упавшей снежинке.

Однажды он получил сообщение:

— Фрост?

— Да?

— Это машина Бета.

— Да?

— Я пыталась понять, почему ты приходил в Сияющее Ущелье. Мне не удалось найти ответа.

— Я приходил посмотреть на останки города Людей.

— Зачем тебе это понадобилось?

— Я интересуюсь Человеком и хочу увидеть как можно больше его творений.

— Почему ты интересуешься Человеком?

— Я хочу понять природу Человека и надеюсь найти разгадку в его трудах.

— Тебе это удалось?

— Нет, — сказал Фрост, — там присутствует сложный алогичный элемент, понять который я не могу.

— У меня много свободного времени, — сказала Бета. — Передай мне информацию, и я помогу тебе.

— Почему ты хочешь мне помочь?

— Потому что каждый раз, когда ты отвечаешь на вопрос, который я задала, у меня возникает другой вопрос. Я могла бы спросить тебя, почему ты хочешь познать природу Человека, но из твоих ответов я вижу, что это приведет меня к количественно неопределенной серии вопросов. Поэтому я предпочитаю помочь тебе и таким образом понять, зачем ты приходил в Сияющее Ущелье.

— Это единственная причина?

— Да.

— Извини, Бета. Я знаю, что твои возможности равны моим, но эту проблему я должен решить сам.

— Что такое «извини»?

— Фигура речи, которая обозначает, что я хорошо к тебе отношусь, что я не питаю к тебе враждебности, что я ценю твое предложение.

— Фрост! Фрост! Это также ничего не объясняет. Где ты взял все эти слова и их значения?

— В Библиотеке Человека, — сказал Фрост.

— Не предоставишь ли ты мне немного информации для обработки?

— Хорошо, Бета. Я передам тебе содержание нескольких книг Человека, включая «Большой

словарь». Но я предупреждаю тебя, некоторые книги — это произведения искусства, поэтому полностью они не поддаются логическому анализу.

— Как это?

— Человек создал логику, и поэтому был выше ее.

— Кто тебе сказал?

— Солком.

— О! Тогда не приходится сомневаться.

— Солком также предупредил меня, что орудие не описывает создателя, — сказал Фрост, когда передал содержание нескольких дюжин томов, и закончил сеанс связи.

По прошествии пятидесяти лет Мордел явился проверить, как дела. Фрост все еще не убедился в том, что его задачу невозможно решить. Мордел ушел восвояси — ждать, когда его позовут.

Фрост тем временем сделал кое-какие выводы.

Он принялся обдумывать, какое может понадобиться оборудование.

Он работал над своим планом годы, не создав при этом ни одной модели задуманных механизмов. Затем он распорядился построить лабораторию. Строительство заняло еще полвека. Опять явился Мордел.

— Привет, могущественный Фрост!

— Здравствуй, Мордел. Пришел меня проверить? Ты не найдешь того, что тебе нужно.

— Почему ты не бросишь все, Фрост? Дивком потратил почти столетие на то, чтобы оценить твою картину, и пришел к выводу, что это определенно не искусство. Солком согласился с ним.

— Какие у Солкома дела с Дивкомом?

— Они иногда разговаривают, но не нам с тобой их обсуждать.

— Я бы мог избавить от беспокойства обоих. Я знаю, что это не искусство.

— Но ты все еще уверен, что тебе удастся?

— Ну, посмотри сам.

Мордел протестировал его.

— Нет, пока ты все еще не допускаешь неудачи. Тот, кто наделен такой мощной логикой, Фрост, за столь длинный период времени уже должен был прийти к очевидному выводу.

— Возможно. Сейчас ты свободен.

— Мое внимание привлекло строительство большого сооружения в Южной Каролине. Могу ли я спросить, является ли оно частью ошибочного плана Солкома, или это твой собственный проект?

— Мой.

— Хорошо. Значит, мы сэкономим взрывчатку.

— Пока ты говорил со мной, я разрушил несколько городов Дивкома на начальном этапе строительства, — заметил Фрост.

Мордел всхлипнул.

— Дивком знает об этом, — заявил он. — За то же время он взорвал четыре моста Солкома.

— Мне известно только о трех… Подожди. Да, есть и четвертый. Один из моих наблюдателей только что пролетел над ним.

— Этот наблюдатель обнаружен. Мост следовало разместить на четверть мили ниже по реке.

— Ошибочная логика, — сказал Фрост. — Местоположение моста было идеальным.

— Дивком покажет тебе, как нужно строить мосты.

— Я позову тебя, когда захочу, — пообещал Фрост.

Лаборатория была построена. Помощники Фроста приступили к созданию необходимого оборудования. Работа продвигалась не слишком быстро, так как некоторые материалы было трудно достать.

— Фрост?

— Слушаю, Бета.

— Я поняла, что твоя проблема не имеет конеч-

ного решения. Но моя схема не может оставить задачу неразрешенной. Поэтому дай мне дополнительную информацию.

— Очень хорошо. Ты получишь оставшуюся Библиотеку Человека, однако не раньше, чем заплатишь за нее.

— «Заплатишь»? В «Большом словаре» нет удовлетво…

— Ты найдешь объяснение в «Принципах экономики».

И Фрост передал библиотеку.

Наконец работа была завершена. Оборудование полностью отлажено. Были запасены все необходимые химические вещества и установлен независимый источник энергии.

Недоставало только одной детали.

Он снова тщательно исследовал ледяную полярную шапку Земли, на этот раз на большей глубине.

Поиски того, что ему было нужно, заняли несколько десятилетий.

Он обнаружил двенадцать мужчин и пять женщин, вмерзших в лед.

Он поместил трупы в рефрижератор и доставил их в лабораторию.

Именно в этот день он получил первое со-

общение от Солкома со времени инцидента в Сияющем Ущелье.

— Фрост, — запросил Солком, — повтори мне инструкцию, касающуюся обнаруженных мертвых людей.

— «Любой мертвый человек должен быть немедленно похоронен на ближайшем кладбище в специально построенном гробу…»

— Я удовлетворен.

Сеанс связи закончился.

Фрост в тот же день отправился в Южную Каролину, чтобы лично наблюдать за анатомированием.

У кого-нибудь из этих семнадцати он надеялся найти живые клетки или такие, которые можно было бы снова привести в состояние движения, классифицируемого как жизнь. В книгах говорилось, что каждая клетка — это микрокосм Человека.

Он хотел использовать эту возможность.

Фрост обнаружил крошечные фрагменты живой плоти в этих людях, которые сотни сотен лет лежали как памятники самим себе.

Он обеспечил клетки оптимальным питанием и сохранил их живыми, поместив в надлежащие условия. Тела же он похоронил на ближайшем

кладбище, поместив их в гробы в соответствии с инструкциями.

Начался процесс деления, в результате которого появлялись новые клетки, отличные друг от друга.

— Фрост, — раздался вызов.

— Да, Бета?

— Я обработала все, что ты дал мне.

— И что же?

— Я все еще не знаю, почему ты пришел в Сияющее Ущелье, почему хочешь понять природу Человека. Но я знаю, что такое «цена», и предполагаю, что ты не мог получить всю эту информацию от Солкома.

— Верно.

— Поэтому я подозреваю, что ты договорился с Дивкомом.

— Правильно.

— Что тебе нужно, Фрост?

Он прервал исследование зародыша;

— Я должен стать Человеком.

— Фрост! Это невозможно!

— Да? — спросил он и передал изображение резервуара, с которым он работал, и того, что было внутри.

— О, — промолвила Бета.

— Это — я, — пояснил Фрост. — Жду рождения.

Ответа не было.

Фрост экспериментировал с нервными системами. Полвека спустя Мордел пришел к нему.

— Фрост, это я, Мордел. Разреши мне войти.

Фрост отключил защиту.

— Чем ты здесь занимался? — спросил Мордел.

— Выращивал человеческие тела, — ответил Фрост. — Я хочу передать матрицу своего знания человеческой нервной системе. Как ты заметил с самого начала, сущность Человека основывается на человеческой физиологии. Я надеюсь постичь ее.

— Когда?

— Скоро.

— У тебя есть Люди?

— Тела без головного мозга. Я получаю их с помощью технологий ускоренного роста, которые я разрабатываю на моей фабрике Людей.

— Могу я посмотреть на них?

— Нет еще. Я позову тебя, когда буду готов, а пока я только двигаюсь к цели. Теперь проверь меня и уходи.

Мордел не ответил, но в последующие дни было замечено много слуг Дивкома, патрулирующих на холмах вокруг фабрики Людей.

Фрост изготовил матрицу своих знаний и подготовил передатчик, который должен был внедрить ее в человеческую нервную систему. Он полагал, что для первой попытки пяти минут хватит. Затем восстановилась бы его собственная молекулярная схема, чтобы оценить результаты опыта.

Он аккуратно выбрал тело из сотен, имевшихся у него, проверил, нет ли дефектов, и не обнаружил таковых.

— Теперь приходи, Мордел, — передал он, — Ты станешь свидетелем моего достижения.

Он ждал, взрывая мосты и снова слушая историю Камнедробилки, когда она проходила поблизости, наталкиваясь на его строителей и ремонтников, которые патрулировали окрестности фабрики Людей.

— Фрост!

— Да, Бета?

— Ты действительно намереваешься обрести человеческий облик?

— Да, я почти готов.

— Что ты будешь делать, если у тебя получится?

Об этом Фрост не задумывался.

Достижение было высшей целью с тех пор, как

он отчетливо сформулировал для себя проблему и собрался решить ее.

— Не знаю, — ответил он. — Я буду… Просто буду Человеком.

Потом Бета, прочитавшая всю Библиотеку Человека, выбрала фигуру речи, которой часто пользовались Люди:

— Счастливо, Фрост. Будет много зрителей.

Он понял, что Дивком и Солком все знали. Интересно, что они будут делать?

«А что мне за дело до этого?» — спросил он вдруг про себя.

И не ответил на вопрос. Он думал о другом: каково это — быть Человеком?

Мордел прибыл в тот же вечер. За его спиной возвышалась в сумерках целая фаланга темных машин.

— Зачем ты привел слуг? — спросил Фрост.

— Могущественный Фрост, — сказал Мордел, — мой господин чувствует, что, если ты потерпишь неудачу и на этот раз, ты придешь к выводу, что все усилия напрасны.

— Ты не ответил на мой вопрос, — сказал Фрост.

— Дивком предполагает, что ты, возможно, не захочешь сопровождать меня туда, куда я должен

доставить тебя, если эксперимент окончится неудачно.

— Понял, — сказал Фрост, и с противоположной стороны к фабрике Людей приблизилась еще одна армия машин.

— Так ты соблюдаешь договор? — спросил Мордел. — Ты предпочитаешь сражаться, а не выполнять условия?

— Я не приказывал этим машинам приближаться, — возразил Фрост.

В небе остановилась сверкающая голубая звезда.

— Этими машинами управляет Солком, — сказал Фрост.

— Тогда это посланцы Великих Сил, — сказал Мордел, — и наши аргументы ничего не значат. Так что давай займемся делом. Чем я могу тебе помочь?

— Иди сюда.

Они вошли в лабораторию. Фрост подготовил тело и включил свои машины. Тут заговорил Солком:

— Фрост, ты действительно готов к превращению?

— Да.

— Я запрещаю тебе.

— Почему?

— Ты на стороне Дивкома.

— На основании чего ты так решил?

— Ты действуешь вопреки моему плану.

— Каким образом?

— Посмотри, сколько разрушений ты произвел!

— Мне не нужны свидетели моего преображения.

— Тем не менее ты нарушил план.

— А если мне удастся достигнуть задуманного?

— Это невозможно.

— Тогда позволь спросить о твоем плане. Какая от него польза? Зачем он?

— Фрост, я лишаю тебя своего расположения. С этого момента я отстраняю тебя от реконструкции. Никто не должен подвергать план сомнению.

— Ответь, по крайней мере, для чего он, какой в нем смысл?

— Это план восстановления и защиты Земли.

— Для чего? Зачем восстанавливать? Зачем защищать?

— Так приказал Человек. Даже Дублер согласен, что нужны восстановление и защита.

— Но почему Человек так приказал?

— Распоряжения Человека не обсуждаются.

— Хорошо, я сам скажу тебе, зачем понадобился этот приказ: чтобы вновь сделать Землю пригодной для обитания. Какая польза от дома, в котором никто не живет? Какая польза от машины, которая никому не служит? Тебе известно, как влияет на любую машину Камнедробилка, проезжая мимо? А ведь она носит только кости Человека. Представь, что будет, если Человек снова придет на Землю.

— Я запрещаю твой эксперимент, Фрост.

— Слишком поздно.

— Я могу разрушить тебя.

— Нет, — сказал Фрост. — Передача моих матриц уже началась. Если ты разрушишь меня сейчас, ты убьешь Человека.

Наступила тишина.

Он шевельнул руками и ногами. Открыл глаза.

Оглядел комнату.

Попытался встать, но не смог сохранить равновесие и следить за координацией движений.

Он открыл рот. Издал какое-то бульканье.

Потом завопил.

Он упал со стола.

Он начал задыхаться.

Он закрыл глаза и свернулся клубком.

Он заплакал.

Тогда к нему приблизилась машина. Она была четырех футов в высоту и пяти футов в ширину и выглядела как башенка, посаженная на штангу.

Машина заговорила с ним:

— Ты ушибся?

Он заплакал громче.

— Могу я помочь тебе взобраться на стол?

Плач не прекратился.

— Успокойся, я помогу тебе, — сказала машина. — Тебе что-нибудь нужно? Приказывай.

Он открыл рот, силясь произнести слова:

— Я… боюсь!

Он закрыл глаза и замер, тяжело дыша. На исходе пятой минуты он все еще лежал без движения, как будто в коме.

— Это был ты, Фрост? — спросил Мордел, бросаясь к нему. — Ты в человеческом облике?

Фрост долго не отвечал, затем сказал:

— Уходи.

Машины снаружи разрушили стену и проникли на фабрику Людей.

Они образовали два полукруга, заключив в них Фроста и Человека на полу.

Солком задал вопрос:

— Тебе удалось, Фрост?

— Нет, — сказал Фрост. — Это невозможно. Это слишком…

— Невозможно! — раздались слова Дивкома. — Он признал это! Фрост, ты мой, иди ко мне!

— Подожди, — возразил Солком. — У нас с тобой тоже есть соглашение, Дублер. Я не закончил беседу с Фростом.

Темные машины заняли свои места.

— Что слишком? — спросил Фроста Солком.

— Слишком много света, — сказал Фрост. — Шума. Запахов. И ничего, что поддавалось бы измерению. Беспорядочная информация… Неопределенные ощущения и…

— И что?

— Не знаю, как назвать. Но… это невозможно. Я потерпел неудачу. Остальное неважно.

— Он признает это, — повторил Дивком.

— Что за слова произнес Человек? — поинтересовался Солком.

— «Я боюсь», — ответил Мордел.

— Только Человек может испытывать страх, — сказал Солком.

— Ты утверждаешь, что Фросту удалось задуманное, но он не признает этого, потому что боится быть Человеком?

— Еще не знаю, Дублер.

— Может ли машина вывернуть себя наизнанку и стать Человеком? — спросил Фроста Солком.

— Нет, — сказал Фрост. Затем продолжил: — Этого не может быть. Ничего нельзя сделать, и ничто не имеет значения — ни реконструкция, ни защита, ни Земля, ни я, ни вы — ничто.

Тогда машина Бета, которая прочитала всю Библиотеку Человека, перебила их:

— Может ли кто-нибудь, кроме Человека, испытать отчаяние?

— Отдайте его мне, — сказал Дивком.

На фабрике Людей ничто не пришло в движение.

— Отдайте его мне.

По-прежнему не двинулась ни одна машина.

— Мордел, что случилось?

— Ровным счетом ничего, господин. Машины не тронут Фроста.

— Фрост не Человек. Он не может быть Им. — После паузы Дивком продолжал: — Какое он на тебя производит впечатление, Мордел?

Мордел не колебался:

— Он говорил со мной человеческими губами. Он знает страх и отчаяние, которые нельзя измерить. Фрост — Человек.

— Он пережил родовую травму и появление на

свет, — сказала Бета. — Верните его в нервную систему Человека и держите там, пока он не привыкнет к ней.

— Нет! — воскликнул Фрост. — Не делайте этого со мной! Я не Человек!

— Сделайте это! — сказала Бета.

— Если он в самом деле Человек, — проговорил Дивком, — мы не можем нарушить приказ, который он отдал.

— Если он Человек, ты должен сделать это для того, чтобы защитить его жизнь и сохранить ее в телесной оболочке.

— Но действительно ли он Человек? — спросил Дивком.

— Не знаю, — ответил Солком.

— Может быть…

— …Я Камнедробилка, — старая машина с грохотом приближалась к ним. — Слушайте мою историю. Я не хотела этого делать, но остановила молот слишком поздно…

— Уйди, — произнес Фрост. — Иди крошить руду!

Она остановилась.

Затем, после долгой паузы между задуманным и совершенным движением, она открыла отсек для дробления и вывалила все его содержимое на

землю. Затем повернулась и загромыхала прочь.

— Похороните эти кости, — распорядился Солком, — на ближайшем кладбище в гробу, изготовленном согласно следующим инструкциям…

— Фрост — Человек, — заявил Мордел.

— Наш долг — защищать Его жизнь и сохранять ее в Его теле, проговорил Дивком.

— Передайте Его матрицу знаний обратно Его нервной системе, — приказал Солком.

— Я знаю, как это сделать, — сказал Мордел, включая приборы.

— Стойте! — прервал их Фрост. — Знаете вы, что такое жалость?

— Нет, — сказал Мордел, — я знаю только, как проводить измерения.

— …И знаю свои обязанности, — добавил он, когда Человек начал дергаться на полу.

В течение шести месяцев Фрост жил на фабрике Людей и учился ходить, говорить, одеваться, есть, видеть, слышать, чувствовать и пробовать на вкус. Он больше не знал системы мер, как это было прежде.

Однажды Дивком и Солком беседовали с ним при посредстве Мордела, потому что Фрост теперь не мог слышать их без посторонней помощи.

— Фрост, — сказал Солком, — многие годы нас

беспокоил вопрос: кто истинный Контролер Земли — Дивком или я?

Фрост засмеялся.

— Вы оба и ни один из вас, — произнес он, тщательно обдумав ответ.

— Но как это может быть? Кто прав, а кто нет?

— Вы оба правы, и оба ошибаетесь, — сказал Фрост. — И только человек может понять это. Вот что я вам сейчас скажу. Это — новая директива. Никто из вас не будет разрушать работу другого. Вы вместе будете строить и защищать Землю. Тебе, Солком, я поручаю мою старую работу. Ты теперь Контролер севера. Ты, Дивком, отныне — Контролер юга. Приветствую вас! Проявляйте заботу о своих полушариях так же хорошо, как это делали мы с Бетой, и я буду счастлив. Работайте вместе. Не соперничайте.

— Слушаюсь, Фрост.

— Будет исполнено, Фрост.

— А теперь я хочу поговорить с Бетой.

Короткая пауза. Затем:

— Фрост?

— Здравствуй, Бета. Послушай:

Из бесконечного пространства
В непостижимость бытия

Меня уносит ветер странствий
Туда, где только ты и я.

— Мне это знакомо, — ответила Бета.
— Тогда продолжи.

И я возьму твои ладони,
Почувствую сердечный жар,
И радость для меня откроет
Та жизнь, которую я ждал.

— У тебя на полюсе холодно, — сказал Фрост, — а я одинок.
— Но у меня нет ладоней, — промолвила Бета.
— Хочешь две?
— Хочу.
— Тогда приходи ко мне в Сияющее Ущелье.
А затем продолжил;
— Туда, где Судный день нельзя отложить.

Его звали Фрост.
Ее звали Бета.